

# СТИХОТВОРЕНИЯ

*Владимира Бенедиктова.*



---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

---

1835.

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ**

**съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи, представлены были  
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.**

**С. Петербургъ, 4 Іюля 1835 года.**

**ЦЕНСОРЪ: А. Никитенко.**

---

**Въ типографіи Конрада Вишгебера.**

---

**Предлагаемыя публикѣ Стихотворенія** написаны молодымъ челоѣкомъ, который въ первый разъ еще выспунаетъ въ свѣтъ съ именемъ Липератора. Если бы не случай доставилъ ихъ намъ, то, безъ всякаго сомнѣнiя, они на долго, а можетъ бытъ и на всегда оспались бы въ поршфель авшора, который писалъ ихъ просто по призыву сердца, а не изъ желанiя снискашь извѣстность. Мы однако же благодарны этому случаю: онъ доставилъ намъ удовольствiе, давно нами не

## II

испытываемое, удовольствіе читать на Русскомъ языкѣ Спихопворенія, въ которыхъ есть поэзія и которые соспоятъ не изъ общихъ мѣстъ современной сердечной жизни, сдѣлавшихся пошлыми опъ того, что на нихъ пишутъ многіе, какъ въ школь на заданную тему, безъ всякой идеи, безъ одушевленія. Намъ показалось несправедливымъ упавать опъ публики такого рода произведенія: ибо плоды всякаго таланта безспорно принадлежатъ ей, — и мы съ согласія автора, рѣшились напечатать эту небольшую книжку, какъ за два года мы тоже сдѣлали съ *Тассомъ* Кукольника, котораго извѣстность вполне оправдала наше предпріятіе. Мы не распространяемся здѣсь ни въ примѣчаніяхъ,

### III

ни въ оговоркахъ и тому подобномъ, чѣмъ обыкновенно наполняются книжныя предисловія. Не смотря на вліяніе постороннихъ причинъ, содѣйствующихъ мгновенному успѣху однихъ швореній и временному упадку другихъ, мы увѣрены, что судьба книги зависить только отъ ней одной: ибо въ томъ, чтобы пережить современную похвалу и современное порицаніе и заключается вся ея сила и слава. Мы заранѣе даже готовы признайся, что не всѣ изъ помѣщенныхъ здѣсь стихошвореній равнаго достоинства, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть неровности въ слогѣ, недорисованныя карпины и проч. Все это мы предаемъ суду благонамѣренной критики, которая будетъ, безъ сомнѣнія, сколько же полезна

#### IV

автору, сколько и Литературъ; но думаемъ — и это было главнѣйшимъ поводомъ къ изданію Стихотвореній Г. Бенедиктова, — что такія пьесы, какъ *Жалоба дня*, *Ореллана*, *Утесъ*, *Два видѣнія*, *Смерть въ Мессингъ*, *Черныя очи* — и еще нѣкоторыя, заглавія которыхъ не выписываемъ, не должны были оставаться неизвѣстными публикѣ.



Ich singe, wie der Vogel singt,  
Der in den Zweigen wohnt ;  
Das Lied, das aus der Kehle dringt,  
Ist Lohn, der reichlich lohnet.

GOETHE.

## СМЕРТЬ РОЗЫ.

---

Весна прилетѣла; обкинулся зеленью кустъ;  
Вопъ ангелъ цвѣповъ у куста того снова,  
Коснулся шишка молодого  
Дыханьемъ живительныхъ устъ —

И роза возникла,дохнула, раскрылась, прозрѣла,  
Сладчайшій кругомъ ароматъ разлила и зарей  
заалѣла.

И ангелъ цвѣповъ опъ прекрасной неидеть,  
И пестрое царство свое забывая,  
И только надъ юною розой порхая,  
Въ святомъ умиленьи поеть :

Рдѣй, царица дней прелестныхъ !  
Вешней радостью дыша,  
Льется нѣгой струй небесныхъ  
Изъ лиспковъ полупѣлесныхъ  
Ароматная душа.

Вѣкъ твой красенъ, хопъ не дологъ :  
Вся ты прелестъ , вся любовь ;



Сладкій сокъ пвой—счастье пчелокъ;  
Алый листъ пвой—брачный пологъ  
Золотистыхъ мопыльковъ.

Люди добрые голубяшь ,  
Любяшь пышный цвѣтъ полей ;  
Ахъ , они-жь шебя и сгубяшь :  
Люди губяшь все что любяшь —  
Такъ ведется у людей !

Сбылось предвѣщанье—и юноша розу сорвалъ,  
И дѣвы украсилъ чело этой пламенной  
жапвой , —

И дѣвы привѣтъ съ обольстительной кляпвой  
Отрадно ему прозвучалъ.

Но чпожь? Не поблекъ еще цвѣтъ, опъ род-  
наго куста отдѣленной,  
Какъ дѣвы съ приколошой розой чело омрачи-  
лось измѣной.

Оспавленный юноша долго попомъ  
Спрадалъ въ воздаянье за пагубу розы;—  
Но вопъ ужъ и онъ осушилъ свои слезы,  
А плачущій ангелъ порхалъ, безушѣшенъ, надъ  
сырымъ кустомъ.



## ЗОЛОТОЙ ВѢКЪ.

---

Ты былъ ли когда-то плѣнительный вѣкъ,  
Какъ пышныя рощи подъ вѣчной весною  
Сіяли неплѣнныхъ цвѣтловъ красою,  
И въ рощахъ довольный выпалъ человекъ, —  
И сердца людскаго не грызла забота,  
И та же природа, какъ нѣжная мать,  
Съ людей не собирала кроваваго поща,  
Чтобъ зернами щедро поля обнизать?

Вы были-ль когда-то прекрасные дни,  
Какъ злая неправда и злое коварство  
Не вѣдали входа въ Сатурново царство,  
И всюду сверкали веселья одни, —  
На землю взирали съ лазурнаго свода  
Небесныя звѣзды очами судей,  
Скрижали законовъ давала природа  
И милая дикость равняла людей?

Вы были-ль когда-то злые года,  
Какъ праздно лежало въ недвижномъ покоѣ  
Въ родномъ подземельи желѣзо тупое,  
И имъ не играла пустая вражда;

И хищная сила по лику земному  
Границь не черпила кровавой чертой,  
Но пихо кашилось ошъ рода къ другому  
Святое наслѣдье любви родовой?

Ты было-ли время, когда въ простотѣ,  
Не зная обмана и хитраго гнѣва,  
Предъ юношей спройнымъ прекрасная дѣва  
Спокойно блиспала во всей красотѣ,  
Когда и шѣла ихъ и души сливая,  
Любовь не гнѣздилась въ ущельяхъ сердець,  
Но всюду раскрыпа, всѣмъ въ очи сверкая,  
На мѣръ надѣвала всеобщій вѣнецъ?

Ты былъ-ли вѣкъ дивный? Твоя красота  
Не естъ ли сляянье прекрасныхъ видѣній,  
Плѣнительный вымысль — игра поколѣній,  
Иль дряхлаго мѣра о прошломъ мечпа?  
Ты не былъ, вѣкъ милый! Позорищемъ муки  
Былъ юноша мѣръ, какъ и мѣръ нашъ съдой,  
Но вѣюпъ побою Овидія звуки,  
И сердцу поняпень ны, вѣкъ золопой!

---

## ЖАЛОБА ДНЯ.

---

На Воспокѣ засвѣплѣло,  
Убѣжала ночи тѣнь;  
День взомель, какъ ангель бѣлой...  
Опѣ чего-жѣ ты грусень, день?—

» Опѣ того порой грущу я,  
Что возлюбленная ночь,  
Только къ милой подхожу я —  
Опѣ меня уходишь прочь.  
Вопѣ и нынче — подѣ воспокомѣ  
Лишь со мной она сошлась,  
Яркимъ пурпурнымъ попокомѣ  
Облилась и унеслась.  
Вѣ слѣдѣ за ней шуманы пыли,  
Облаковѣ кашился спанѣ;  
Тучки ложемѣ ей служили,  
Покрываломѣ былѣ шуманѣ.  
Я горѣлъ мечшой огнисьшой:  
Такѣ мила и шакѣ легка!  
Покрывало было чиспо,  
Не измяпы облака.

Безъ нее — съ огнями Феба  
Что лазурный мнѣ алпарь ?  
Я, въ роскошномъ царствѣ неба  
Одинокій, бѣдный царь,  
Съ той поры ищу царицы,  
Какъ въ пучину бышя  
Изъ всемоцныя десницы  
Вышла юная земля. « —

Не помись, о день прелестной !  
Ты найдешь ее, найдешь ;  
Съ тишиной ея чудесной  
Блескъ свой огненный сольешь,  
Какъ пройдетъ время превога,  
И, окончивъ грустный пирь,  
Опдохнуть на перси Бога  
Испомленный ляжешь мѣръ !



**Т Р И В И Д А.**

---

1.

Прекрасна дѣва молодая,  
Когда, вся въ гасъ облечена,  
Несется будто неземная  
Въ кругахъ зашѣйливыхъ она.  
Ея уборы загибаясь,  
То развиваясь, то свиваясь,  
На разгорѣвшуюся грудь  
Очамъ прокладываютъ путь.  
Она лепишь, она сверкаешь, —  
И мѣюшь юноши кругомъ,  
И въ сладоспращіи нѣмомъ  
Паркешъ подѣ ножкой изнываешь.  
Огонь пошупленныхъ очей,  
По волѣ милой ихъ царицы,  
Порой блеснешъ изъ-подѣ рѣсницы  
И бросишь молнію спращей.  
Уша кокетствуютъ улыбкой;  
Изобличаешься спанѣ гибкой; —  
И все, что прихошамъ дано,  
Рѣзцемъ любви округлено.

2.

Прекрасна дѣва молодая,  
Когда, влюбленная, она,  
О спройномъ юношѣ мечтая,  
Сидитъ, какъ лилія блѣдная,  
Сложивъ тяжелую снуровку,  
Лепаетъ думой вдалекѣ,  
И подпершись на локопкѣ,  
Покоитъ милую головку.  
Въ очахъ рисуется шоска,  
Какъ на лазури тѣнь ночная,  
И перси зыблются слегка,  
Въ помлени спраспномъ замирая.  
Кругомъ все полно пишины;  
Недавній блескъ и говоръ бальной  
Смѣненъ таинспвенною спальной,  
Гдѣ въ ожиданьи вьются сны  
Надъ чистымъ ложемъ невидимкой,  
Съ волшебной, розовою дымкой,  
Куда въ часъ нѣги съ вышины  
Могъ заходить, и по украдкой,  
Лучъ оболѣстительный и сладкой  
Небесной пупщицы-луны.

Прекрасна дѣва молодая,  
Когда покоишься она,  
Роскошно члены развивая  
Средь упоительнаго сна.  
Рука, откинута небрежно,  
Лежишь подь сонной головой,  
И, озаренная луной,  
Глава къ плечу склонилась нѣжно.  
Распянушь въ лѣншу изъ кольца  
Измятый локовъ низпадаеть,  
И брошень на кось въ пол-лица  
Его волшебнo опѣняеть.  
Грудныя волны и плечо,  
Ни къмъ незримыя, опкрышы,  
Ланишы нѣгою облипы,  
И успь дыханье горячо. —  
Давно пронзаешь лучь денницы  
Лилейный занавѣсь окна:  
Въ послѣднемъ обаяньи сна  
Дрожатъ роскошныя рѣсницы, —  
И дѣва силишься вздохнуть;  
По лику блѣдность пролетѣла,



**И пламенѣющая грудь  
Въ какомъ-то прелепѣ замѣла ...  
И вопѣ — лазурная эмаль  
Очей прелесныхъ развернулась ....  
Она и рада, что проснулась  
И сна лукаваго ей жаль.**



## ЧУДНЫЙ КОНЬ.

---

Конь мой, конь мой, — удивленье!  
Какъ красивъ волшебный бѣгъ!  
Какъ онъ, въ бѣшеное спремленьи,  
Мчишь поэша — сына нѣгъ!  
Нѣтъ пулямъ его препоны;  
Ни желѣза въ пѣнномъ рѣшѣ;  
Ни хранишельной попоны  
На изнѣженномъ хребтѣ.  
Мать-природа гладить, холишь  
Друга, полного огня, —  
И, безпечень, не неволишь  
Всадникъ чуднаго коня;  
И не чужа оспрой шпоры,  
Конь лепашь черезъ горы,  
Мчится вихремъ по степямъ,  
Мчится бурей по морямъ.  
Онъ свободно, безъ усилья,  
Скачешъ выше облаковъ,  
Гдѣ пернапый сынъ громовъ  
Упомяешъ мощны крылья.

Онъ мочущею спрьлой  
По слѣдамъ планешъ лепашъ:  
Тамъ изъ звѣздъ вѣнецъ злашой  
Гордый всадникъ похищашъ  
Съ ткани неба голубой.  
Конь земной правы не щиплешъ  
И не спишъ въ земной пыли:  
Онъ все въ высь — и искры сыплешъ  
На холодныхъ чадъ земли.  
Такъ въ шуманный часъ вечерній  
Надъ челомъ полночныхъ горъ  
Радость мудрыхъ, диво черни  
Мчипся яркій метеоръ.



О З Е Р О .

---

Я помню приволье широкихъ дубравъ;  
Я помню край дикій. Тамъ, въ годы забавъ,  
Невинной безопасности полный,  
Я видѣлъ — синѣлась, шумѣла вода, —  
Далеко, далеко, не знаю куда,  
Кашились все волны, да волны.

Я опрокомъ часто на брегъ споялъ,  
Безъ мысли, но съ чувствомъ на влагу взиралъ,  
И всплески мнѣ ноги лобзали.  
Въ даи безконечной виднѣлись лѣса; —  
Туда мнѣ хопѣлось; у нихъ небеса  
На самыхъ вершинкахъ лежали.

Съ дѣтскихъ лѣтъ я полюбилъ  
Пѣнистую влагу,  
Я, играя въ ней, роспилъ  
Волю и ошвагу.  
Въ полдень, съ берега низпусаясь,  
Въ рѣзвости свободной  
Обнимался я не разъ  
Съ нимфою подводной,

Сладко было съ ней играть,  
И съ волною чистой  
Встрѣшась, грудью разшибать  
Гребень серебристой.  
Было весело попомъ  
Мчаться надъ водою,  
Гордо дѣйствуя весломъ  
Дѣтскою рукою,  
И закинувъ съ челнока  
Уду роковую,  
Приманишь на червяка  
Рыбку молодую.

Какъ я и боялся и вмѣстѣ любилъ,  
Когда вдругъ налесты невѣдомыхъ силъ  
Могучую влагу сердили,  
И вздутые въ бѣшенствѣ яромъ валы  
Ровесницы міра — кудрявой скалы  
Чело недоступное мыли!

Пловецъ ослабѣлый рулемъ не водилъ —  
Предъ нимъ разверзлся рядъ зыбкихъ могилъ —  
Волна погребальная выла . . . .  
При проблескахъ молній, подъ гуломъ громовъ,  
Свершалася свадьба озерныхъ духовъ :  
Такъ темная чернь говорила.

Помню — подь роскошной мглой  
Все покой вкушало;  
Сладкой свѣжестью ночной  
Озеро дышало.  
Плавно, спройно шла ладья;  
Средь роднаго круга  
Въ ней сидѣла близъ меня  
Шалоспей подруга —  
Милый ангелъ дѣпскихъ лѣпъ;  
Я смопрѣлъ ей въ очи; —  
Съ весель брызгалъ чудный свѣпъ  
Черезъ дымку ночи; —  
Въ ясныхъ, зеркальныхъ зыбляхъ  
Небо отражалось;  
На разнѣженныхъ водахъ  
Звѣздочка качалась;  
И къ Адели на плечо  
Жадно вдругъ припалъ я.  
Сердцу спало горячо,  
Опъ чего — не зналъ я.  
Жаръ лице мое зажегъ  
И — не смѣйпесь люди!  
У ребенка чудный вздохъ  
Вырвался изъ груди.

Забуду-ль вапъ вольный, спремипельный бѣгъ,  
Вы, полныя силы и полныя нѣгъ,

Разгульныя, шумныя воды ?

Забуду-ль попъ берегъ, гдѣ, дикъ и суровъ,  
Пѣвалъ заунывно пѣвецъ-рыболовъ

На лонѣ безлюдной природы ?

Нѣпъ, врѣзалось, озеро, въ памяшь ты мнѣ !

Въ швоей благодапной, свяпой пишинѣ,

Въ швоемъ бушеваньи угрюмомъ —

Душа научалась кипѣшь и любипъ,

И нынѣ летѣла бы ропопъ свой слипъ

Съ швоимъ упоипельнымъ шумомъ !



## БРАННАЯ КРАСАВИЦА.

---

Она чиста, она свѣпла  
И убрана серебромъ и златомъ;  
Она душѣ моей мила,  
Она дружна со мной, какъ съ братомъ.  
Она спыдится нагомы,  
Пока все дремлетъ въ сладкомъ мирѣ;—  
Тогда царица красоты  
Въ своей скрывается порфирѣ,  
Свой острый взоръ, блестящій видъ  
И станъ свой выгнуемый таишь.  
Но лишь промчится вихорь брани —  
Она являешся нагой,  
Объяпа воина рукой,  
И блещетъ, будто роковой  
Огонь въ Юпитеровой длани.  
Она къ сердцамъ находить путь,  
И хощь лобзаешъ безъ желанья,  
Но съ болью проникающъ въ грудь  
Ея жестокія лобзанья.  
Когда нага — она грозить,  
Она блестящъ, она разить;



Но громъ военный ушихаетъ —  
И упомленная рука  
Ее покровомъ облакаетъ,  
И вопъ она пиха, кропка,  
И съ боку друга опдыхаетъ.



## МОЙ ВЫБОРЪ.

---

Я — гордый врагъ блистательной заразы  
Тщеславія, кошорымъ полонъ міръ, —  
Люблю не васъ, огнистые алмазы,  
Люблю тебя, голубенькій сафиръ!

Не розою, не лилією помной,  
Любуюсь я въ бышу своемъ проспомъ:  
Милъ ландышъ мнѣ и бѣленькій и скромной  
Въ уюшѣ подѣ ракиповымъ куспомъ.

Прелестницы и жрицы буйной моды!  
Вы, легкія, — неси васъ прочь зефиръ!  
Люблю тебя, дочь крошкая природы,  
Тебя, мой другъ, мой ландышъ, мой сафиръ!



## СОЗНАНИЕ.

---

Когда чело швое покрыпо  
Раздумья шѣнью, красота, —  
Тогда земное мной забыпо,  
Тогда любовь моя сваяпа.  
Когда-жъ веселья въ общемъ шумѣ  
Ты бурно рѣзвишься, и думѣ,  
Спокойной думѣ мѣста нѣтъ,  
Когда швой взоръ блестящъ помленьемъ,  
А перси пышупъ оболъщеньемъ,  
Тогда я — прахъ, я не поэтъ.  
Тогда въ душѣ моей смященной  
Я жажду спрашную шаю;  
Смопру, какъ демонъ воплощенной,  
На рѣзвостъ дѣпскую швою.  
Казни-жъ, карай меня, о дѣва,  
Дыханьемъ ангельскаго гнѣва!  
Твоихъ прокляшій спою я...  
Но нѣтъ, не знаешь ты прокляшій!  
Такъ, гнѣвная, сожги-жъ меня  
Въ живомъ огнѣ своихъ объашій;

Палящій жаръ мнѣ въ очи вдуй,  
И, не смотря на страстный пррпешъ,  
Въ успа, сквозь ихъ мятежный лепешъ,  
Вонзи смершельный поцѣлуй!



## КЪ ПОЛЯРНОЙ ЗВѢЗДѢ.

---

Небо полночное звѣздъ мириадами  
Взорамъ бессоннымъ блещишь;  
Дивный вѣнецъ его свѣтишь Плеядами,  
Альдебораномъ горишь.  
Пышныхъ тѣхъ звѣздъ красосу лучезарную  
Бѣгло мой взоръ миноваль,  
Всѣ облещаль, но упавъ на полярную,  
Вдругъ, какъ прикованный, спаль.

Тихо горишь ты, дочь неба прелеспная,  
Послѣ докучнаго дня;  
Томно и сладоспно, дѣва небесная,  
Смотришь съ высокоу на меня.  
Жизеля съвера ночь необъяпная  
Топишь въ лукавую пьму:  
Ты безвосходная, ты беззакапная —  
Солице ночное ему!

Въ длинную ночь селянинъ озабоченной,  
Взоры спрема къ высокоу,  
Ждепъ, не пропустишь поры обуроченной:  
Онъ наглядитъ ее шамъ,

Гдѣ *Колесница* небесъ безопъзвдная  
Искрой полярной блеснипъ;  
Тамъ въ книгѣ звѣздной предъ нимъ семизвѣздная  
Времени буква споишъ.

Плавашель по морю бурному носишя —  
Гдѣ-бы маякъ проблеснулъ ?  
У моря жаднаго дна не допросишя, —  
Берегъ — давно попонулъ.  
Тамъ его берегъ, гдѣ пы зажигаешя  
Горній маякъ для очесъ !  
Тамъ его дно, гдѣ пы въ небо вливаешя,  
Сребренный якорь небесъ !

Вижу : свѣшилъ хороводъ обращаетя —  
Ты неподвижна одна.  
Ликъ неба синяго чудно мѣняешя —  
Ты неизмѣнно вѣрна.  
Не опъ шого-ли пакъ сердцу мечпашеля  
Милъ твой шайнеспвенный лучъ ?  
Молви, не пы-ли въ десницѣ Создашеля,  
Звѣздочка, вѣчности ключъ ?



## СКОРЬБЪ ПОЭТА.

---

Нѣтъ, разгадавъ удѣлъ пѣвца,  
Не назовешь его блаженнымъ;  
Сіянье хвальнаго вѣнца  
Бываешь пляжко вдохновеннымъ.  
Видалъ ли ты, какъ въ люпый часъ,  
Во мглѣ душевнаго ненастья,  
Тоской зашворной испомаясь,  
Людскаго ищешь онъ участья?  
Движенья сердца своего  
Онъ хочешь раздѣлишь съ сердцами —  
И скорбь высокая его  
Исходитъ звучными волнами, —  
И люди слушающъ пѣвца,  
Гремятъ ихъ клики восхищенья,  
Но пѣсни горестной значенья  
Не постигаютъ ихъ сердца.  
Онъ имъ поешь свои упрасы,  
И пламенемъ сердечныхъ мукъ,  
Онъ, ихъ могущесловомъ обьяшый,  
Одушевляешь каждый звукъ, —

И слезъ ихъ, слезъ горячихъ просишь,  
Но эгихъ слезъ онъ не испоргъ,  
А вопъ — толпа ему подносишь  
Свой замороженный воспоргъ.





## СМЕРТЬ ВЪ МЕССИНѢ.

---

Какое явленье? Не рушился-ль міръ?  
Земля разсѣдается, лопаесть камень;  
Изъ обласпи мрака на гибельный пирь  
Взвивается люто синѣющій пламень,  
И спелется клубомъ удушливый парь,  
Колеблющая зданья и рыщеть пожарь.

Не рушился міръ, но Мессина дрожитъ :  
Подъ ней свирѣпѣють подземныя силы :  
Владѣнія жизни природа громитъ,  
Спремая разширитъ владѣнья могилы.  
Смотрите, какъ лавы спруи пошекли  
Изъ челюстей ярыхъ дрожащей земли!

Тамъ люди, испоргшись изъ шашкихъ оградъ  
Опъ ужаса, въ общемъ смяпении, нѣмѣють;  
Тамъ машери въ блескѣ горящихъ громадъ  
Съ безумной улыбкою нѣжно лелѣють  
Безпечныхъ младенцевъ у персей своихъ :  
Пошеряны мысли, но сердце при нихъ!

Взгляните: одна, какъ безъ жизни — блѣдна,  
Едва оживаесть въ объяхъ супруга,

Вошь дико очами блуждаешъ она . . . .  
Узрѣла — и ринулась съ воплемъ испуга :  
Малютка родимый — души ея часъ —  
Споишь на балконъ, готовомъ упасъ; —

Споишь, и на бурныя волны людей,  
На лаву и пламя съ улыбкой зриаешъ,  
И къ жаламъ неистовыхъ огненныхъ змѣй  
Призывно ручки свои проспираешъ.  
Какъ счастливъ прекраснымъ невѣдѣньемъ онъ!  
Какъ счастливъ! — Мгновенье — и рухнешъ  
балконъ.

Нѣтъ, онъ не погибнешъ : жива его машь. —  
Супругъ ея щещно всей силой объащій  
Безумный порывъ ея хочещъ уняшь!  
Безплодно усиле мольбы и закъащій!  
Смошрише — толпа, какъ спрѣлой, пронзена :  
Тушь машерней грудью рванулась жена!

Она ужъ на лѣспницѣ; — дымная мгла  
Ее окружаешъ; вокругъ сыплешся камень . . .  
Ужъ вошь на балконъ . . . вошь сына взяла —  
Ее пощадили дождь камней и пламень!  
Спасеніе близко . . . Но падаешъ домъ —  
И дымъ закълубился могильнымъ сполбомъ.

## МОЕЙ ЗВѢЗДОЧКѢ.

---

Пушеводною звѣздою  
Надъ пучиной быпія  
Ты сіяешь предо мною,  
Дѣва свѣтлая моя.  
О, свѣти мнѣ, другъ небесный!  
Сердца звѣздочка, блесни!  
И ко мнѣ, въ мой міръ безвѣспный,  
Тихимъ ангеломъ слепи!

Передъ чернію земною  
Для чего твой блескъ открытъ?  
Я поставлю предъ тобою  
Вдохновенья пвердый щипъ,  
Да язвительные люди  
Не дохнутъ чумой спраспей  
На кристалль прозрачной груди,  
На эмаль твоихъ очей.

Нѣтъ, все блещешь ты безопасно;  
Ты не клонишься ко мнѣ.  
О, сіай, сіай-же вѣчно  
Въ недоступной вышинѣ!

Будь небесною звѣздою,  
Непорочносью сребришь,  
И капяся предо мною,  
Въ чуждый міръ не закапись!

Нѣпть! звѣзда, въ морозѣ свѣща  
Яркимъ пламенемъ мечпы  
Воспалившая поэпа!  
Лучше-жь, дѣвспивенная, пы,  
Бывъ всѣхъ звѣздъ ему любезнѣй,  
Чаровавъ пакъ долго взоръ,  
Вдругъ рассыпья и исчезни,  
Какъ прекрасный метеоръ!



**О Б Л А К А .**

---

Въпра прихопямъ послушной,  
Разряженный, какъ на пиръ,  
Какъ пригожь въ странѣ воздушной  
Облаковъ лепучій міръ!

Клубящя дымчашья груди,  
Восходящъ, спелющя, распущъ,  
И женской полныя причуды  
Роскошно темны кудри вьющъ.  
Привольно въ очеркахъ ихъ спранныхъ  
Играющъ мечшамъ. Тамъ взоръ найдетъ  
Ээирной арміи полещъ  
На грозный бой въ нарядахъ бранныхъ,  
Или, въ вѣнкахъ, красощъ шуманныхъ  
Неуловимый хороводъ.

Вощъ, облаковъ покинувъ кругъ волнистой,  
Нахмурилось одно — и опощло;  
Въ его груди черно и тяжело,  
А верхъ горитъ въ опушкѣ золопистой; —

Какъ царь оно глядитъ на ликъ земной :  
Чело въ вѣнцѣ, а грудь полна поской.  
Вопъ — ширился — и крыльями гуспыми  
Объемлетъ долъ, — и слезы пошекли  
Въ обипель слезъ, на яблоко земли, —  
А между шѣмъ кудрями золопыми  
Съ его хребта воздушно понеслись  
Яншарныя, живыя кольца въ высь.

Все мрачное мраку, а Фебово Фебу !  
Все дольное долу, небесное небу !

Снова ясно; вся блистая,  
Знаменуя вешній пиръ,  
Чаша неба голубая  
Опрокинула на мѣръ.  
Разлепаюсь вольнымъ взглядомъ :  
Облака, вашъ кругъ исчезъ !  
Только шамъ вы мелкимъ спадомъ  
Мчисесь въ шемени небесъ.  
Тѣхъ высотъ не сыщутъ бури;  
Агнцамъ неба суждено  
Тамъ разсыпашъ по лазури  
Бѣлокудрое руно ;

Тамъ роскошна пажить ваша;  
Дивной сладости полна  
Вамъ лазуревая чаша  
Открывается до дна.  
Тщешно васъ слѣжу очами:  
Васъ ужъ нѣшъ въ моихъ очахъ!  
Легкой думой вмѣстѣ съ вами  
Я теряюсь въ небесахъ.



## НАПОМИНАНИЕ.

---

Нина, помнишь ли мгновенья,  
Какъ пѣвецъ усердный твой,  
Весь исполненный волненья,  
Очарованный побой,  
Въ шумной залѣ и въ гостиной  
Взоръ твой дѣвственно - невинной  
Взоромъ огненнымъ ловилъ, —  
Иль мечпашельно къ окошку  
Прислонясь, лепунью - ножку  
Тайной думою слѣдилъ,  
Иль, влекомъ мечпою сладкой,  
Въ шумъ общесва, украдкой,  
Въ слѣдъ за Ниною своей  
Опъ людей бѣжалъ къ безлюдью  
Съ переполненною грудью,  
Съ оспрымъ пламенемъ рѣчей; —  
Какъ вносилъ я въ вихрь круженья  
Предъ зависливой цолпой  
Спанъ твой, полный обольщенья,



На ладони огневой,  
И рука моя лѣнливо  
Опдѣлялась опть огней  
Безконечно - прихопливой  
Дивной палии пвоей;  
И когда ты упомлялась  
И садилась опдохнушь,  
Океаномъ мнѣ являлась  
Нѣгой зыблемая грудь, —  
И на эпомъ Океанъ,  
Въ пѣнѣ млечной бѣлизны,  
Черезъ дымку, какъ въ шуманъ,  
Рисовались двѣ волны? —  
То угрюмъ, по бурно - весель  
Я споялъ у пышныхъ кресель,  
Гдѣ покоилась ты,  
И прерывиспою рѣчью,  
Къ пвоему склонясь заплечью,  
Проливалъ мои мечпы:  
Ты внимала мнѣ привѣтно,  
А шалунъ главы пвоей —  
Русый локонъ незамѣпно  
По щекъ скользилъ моей....

Нина, помнишь пѣ мгновенья, —  
Или времени спруи  
Возраспили мохъ забвенья  
На развалинахъ любви?



## С Т Е П Ъ.

---

» Мчись мой конь, мчись мой конь, молодой,  
огневой!

Жизни вялой мы сбросили цѣпи.

Ты, опъ двѣь городскихъ друга къ двѣь  
спешной

Выноси чрезъ родимыя степи! «

Конь кипучій бѣжитъ: бѣгъ и ровень и  
скорь;

Бысприна сѣдоку непримѣтна!

Тщешно хочетъ его упереться памъ взоръ —  
Степь нагая кругомъ безпредметна.

Тамъ надъ шапкой его полько солнце го-  
ришь —

Небо душной лежишь пеленою;

А вокругъ — полный кругъ горизонша оп-  
крышь

И цѣлуется небо съ землею! —

И изъ круга шуда, поцѣлуй любя,

Онъ шоропипъ лешучаго друга....

Другъ лешипъ, онъ лешипъ; — а все видишь  
себя

Посрединѣ завѣшнаго круга...

Краткій мигъ — ему часъ, длинный часъ —  
ему мигъ :

Не чѣмъ всаднику время замѣпипъ;

Изъ груди у него дикій вырвался кликъ, —

Но и эхо не можешъ опвѣпипъ.

» Ты несешся-ль, мой конь, или на мѣспѣ  
споишь? «

Конь молчипъ — и лешипъ въ безконеч-  
ность !

Безграничная даль, безопрѣпная пипъ

Ошражающъ, какъ въ зеркалѣ, вѣчноспъ.

» Тамъ она ждепъ меня ! Тамъ очей моихъ  
свѣпъ ! «

Пламя чувспва въ груди пробѣжало;

Онъ у сердца спросилъ : » я несусь или нѣпъ? « —

Ты несешся ! оно опвѣчало.

Но и въ сердце обманъ. » Я лечу, какъ  
огонь,  
Обниму себя скоро, невѣща. «  
Юный всадникъ мечпалъ, а измученный конь  
Ужь споялъ — и не шрогался съ мѣща.



## КЪ ОЧАРОВАТЕЛЬНИЦѢ.

---

Волшебница! Я жизнью былъ доволенъ,  
Проникнувъ весь душевной полнопой,  
Когда споялъ, задумчивъ, безглаголень,  
Любуясь, упиваяся побой.  
Среди полпы, къ вещественности жадной,  
Я близъ себя швой образъ ненаглядной  
Вънцемъ мечпы чиспвйшей окружалъ;  
Душа моя земное отвергала,  
И грудь моя все небо обнимала,  
И я въ груди вселенную сжималъ.

Когда ко мнѣ со взоромъ благосклоннымъ  
Ты обращала искреннюю рѣчь,  
Боялся я божеспвенные поны  
Движеніемъ, дыханьемъ перестѣчь.  
Уже ждала пы моего опвѣща,  
А я споялъ недвижный и нѣмой; —  
Казалось мнѣ — исполненный привѣща  
Еще звучалъ небесный голось швой.

Когда пы спруны арфы оживляла,  
А я внималъ, ушаивая духъ, —

Ты расплавляла мой желѣзный слухъ,  
Ты мучила, ты сердце надрывала;  
Но сладоспнѣй прекрасныхъ эпихъ мукъ  
Я не знавалъ, я вѣдашь ихъ не чаялъ...  
Я каждымъ нервомъ впорилъ каждый звукъ,  
Я шрепепалъ, я нѣжился, я шаялъ!

Когда же ты воздушною царицей  
Средь пестрыхъ паръ панцующихъ гостей  
Со мной неслась, на яхонты очей  
Слегка склонивъ пушисшыя рѣсницы, —  
Когда тебя въ лепшучемъ танцѣ мча  
Я былъ палимъ огнемъ прикосновенья, —  
Когда швоя косынка средь волненья  
Роскошно опдѣлялась опъ плеча, —  
Когда въ швоемъ эфирномъ, гибкомъ спанѣ  
Я ушоплялъ горящую ладонь, —  
Казалось мнѣ, что въ радужномъ шуманѣ  
Я обнималъ заоблачный огонь.

Я былъ вдали. Кругомъ меня всечасно  
Мнѣ видѣлся воинспвенный разгуль;  
Но образъ швой, какъ ликъ денницы, ясной —  
Среди тревогъ въ забвеньи не понуль.  
При звукахъ шрубъ съ мечпой женолюбивой

Я мысль мою о славѣ сопрягалъ;  
На пирь вражды лепѣлъ душой ревнивой  
И мирь любви въ душѣ благословлялъ.  
Повсюду — свой! Тяжелой жизни опытъ  
Меня мечшашь нигдѣ не разучилъ;  
Военный громъ во мнѣ не заглушилъ  
Таинственный, волшебный сердца шопотъ  
Какъ часпо тамъ, при спалкиваньи чашъ,  
Въ кругу друзей, въ своемъ весельи дикомъ,  
Мой сумрачный, соломенный шалашъ  
Я оглашалъ любви заздравнымъ кликомъ!  
Иль на часокъ лукаво заманивъ  
Бивачную, кочующую музу,  
Пѣлъ дружества веселому союзу  
Свяшой любви поржеспвенный порывъ!

Я пошъ же все. Судьбы въ желѣзныхъ лапахъ  
Записнушый, среди ея обидъ,  
Я полнъ шобой. Цвѣпка сладчайшій запахъ  
И скованнаго узника свѣжишъ.  
Ты предо мной. Съ таинственной улыбкой  
Порою шы взираешь на меня, —  
И счастливъ я, — хопъ, можешъ бышь, ошибкой,  
Плѣнипельнымъ обманомъ счастливъ я.



Пусть обманушь надеждою земною :  
Есть лучший міръ за жизненнымъ концемъ—  
Онъ будетъ нашъ;— шамъ вѣчности кольцемъ  
Я обручусь, прекрасная, съ побою !



## Б У Р Я И Т И Ш Ъ .

---

Одълося море въ свой гнѣвный огонь  
И волны, какъ спраспи, кипучія кашипъ;  
Вздымаешся, бьешся, какъ бѣшенный конь,  
И кажешся гривой до неба дохвапипъ; —  
И вопъ, — опоясавшись молнїи мечемъ,  
Взвилось, закрупилось ужаснымъ смерчемъ; —  
Но небесъ не доспигъ сполбъ, огнями обвипый,  
И упалъ съ дикимъ воплемъ громадой разбишой.

Спихнулъ ропопъ непогоды,  
Тишины незримый духъ  
Успокоилъ моря воды,  
И, какъ ложа мягкїй пухъ,  
Зыбь легла легко и ровно,  
Безъ слѣда пропекшихъ бурь —  
И поникла въ ней любовно  
Неба ясная лазурь.

Такъ смерпный надменный, земнымъ не-  
довольный,  
Изъ темнаго міра, изъ сѣни юдольной

Сспремится всей бурей ума своего  
Допрашивать Небо о пайнахъ его;  
Но въ полетѣ измучивъ мяшежныя крылья,  
Упадаетъ воишель во прахъ опть безсилья.

Спихло думъ его волненье,  
Впало сердце въ умиленье,  
И его смиренный пупъ  
Свѣшомъ райскимъ золопился;  
Небо сходишъ и ложился  
Въ успокоенную грудь. —



**Н. Н — Ой.**

---

О, не играй веселыхъ пѣсень мнѣ,  
Волшебныхъ спрунъ владычица младая!  
Мнѣ чуждъ ихъ блескъ, мнѣ живость ихъ —  
чужая;

Не для меня плѣнипельны онѣ.  
Гдѣ прыгають, смѣются, блещуть звуки,  
Они скользятъ по сердцу моему;  
Могучій вопль аккордовъ, полныхъ муки,  
Его поминъ и сладоспенъ ему.

Такъ, вопъ она — вопъ музыка родная!  
Вздохнула и рассыпалась рыдая,  
Живымъ огнемъ сквозь душу протекла,  
И памъ — на днѣ — на язвахъ замерла.  
Играй! Играй! — Пусъ эти поны льются!  
Пускай въ душѣ на эпошъ милый зовъ  
Всѣ горести опрадно опзовутся,  
Прошекшаго всѣ пѣни встрепенутся,  
И сонная проговоритъ любовь!  
Божеспвенно, гармоніи царица!

Спрадальца грудь вновь жизнию полна;  
Она — всего завѣшнаго пемница,  
Несчастій храмъ и счастья гробница —  
Вновь пламенемъ небесъ раскалена.

Поняпны мнѣ, знакомы эпи звуки:  
Вошь вздохъ любви — вошь птяжкѣй спонъ  
разлуки —  
Вошь грушнаго сомнѣнїя напѣвъ —  
Вошь гласъ надеждъ — молипывы кропкѣй шо-  
попъ —  
Вошь громъ судьбы — ужасный сердца ро-  
попъ —  
Опчаянья неукропимый ревъ; —  
Вошь, дикое, оно кинжалъ свой почипъ  
И съ хохомомъ заносипъ надъ собой,  
И небо вдругъ надъ бѣшенымъ рокочешъ  
Архангела послѣднею шрубой! ...

Остановись! — Спрунами золопыми,  
Небесный духъ, пы все мнѣ прозвучалъ;  
Такъ, звуками волшебными пвоими  
Я полонъ весь, какъ праздничный фіалъ!

Я въ нихъ воскресъ; ихъ силой спалъ мо-  
гучь я—

И, слѣдуя внушенью швоему,  
Когда нибудь я лиру обойму  
И брошу въ міръ ихъ яркія опзвучья.



**Р А Д У Г А.**

---

За тучами солнце — не видно его!  
Но шамъ оно капли нашло дождевыя,  
Вонзило въ нихъ пламя луча своего —  
И по небу ленты пошли огневья.

Дуга разноцвѣтная гордо взошла,  
Полнеба изгибомъ своимъ обхватила,  
Къ зеницу державно свой верхъ занесла,  
А въ синее море концы погрузила.

Люблю эпу гостью я зрѣть въ вышинѣ:  
Лишь полько она небеса опояшетъ,  
Пропекшаго сонъ вдругъ припомнился мнѣ,  
Душа вспрепенется и сердце запляшетъ.

Дни прошлые были повишы поской,  
За тучами крылося счастья свѣпило;  
Я плакаль, грустиль, — но въ поскѣ предо  
мной  
Все такъ многоцвѣтно, такъ радужно было.

Причину шѣхъ радугъ открышь я гошовъ :  
Какъ въ каплѣ дождя лучъ блестящаго Феба,  
Въ слезахъ преломляясь блестяла любовь  
Цвѣшными огнями сердечнаго неба.





## ЧЕРНЫЯ ОЧИ.

---

Какъ могущеспвенна сила  
Черныхъ глазъ пвоихъ, Адель!  
Въ нихъ беспраспія могила  
И блаженства колыбель.  
Очи, очи — обольщенье!  
Какъ чудесно вы могли  
Дать небесное значенье  
Цвѣщу скорбному земли!

Прочь съ лазурными глазами,  
Дѣва — ангель! Ярче дня  
Ты блеспишь; но у меня  
Ангель съ черными очами.  
Вы, кому любовь дано  
Пишь очей въ лазурной чашѣ, —  
Будь лазурно небо ваше!  
У меня — оно черно.  
Вамъ — кудрей руно златое,  
Други милые! Для васъ  
Блещеть пламя голубое  
Въ парѣ нѣжныхъ, помныхъ глазъ:

Пиръ мой блещетъ въ черномъ цвѣтѣ;  
И во снѣ и на яву  
Я вишаю въ черномъ свѣтѣ,  
Чернымъ пламенемъ живу.  
Пусть васъ пѣшишь жизни сладость  
Въ яркихъ краскахъ и цвѣтахъ:  
Мнѣ мила, понятна, радость  
Только въ праурныхъ очахъ.  
Полдень капишь волны свѣша —  
Для другихъ все шѣни прочь.  
Предо мною-жъ все простерша  
Глазъ Адели черна ночь.

Вопь — смотрю ей долго въ очи —  
Взоромъ въ мракъ ихъ жону,  
Глубже, глубже — шамъ одну  
Вижу искру въ безднѣ ночи.  
Какъ блестящая чудна!  
То пренецетъ, то заплхнетъ,  
То замреть, то пуще вспыхнетъ,  
Мило рѣзвился она.  
Искра неба въ женскомъ шѣлѣ —  
Я узналъ тебя, узналъ,  
Дивный блескъ швой разгадалъ —

Ты — душа моей Адели!  
Вопль блестящая взвилась,  
Прихопливо поднялась,  
Прихопливо подлещьла  
Къ парь черненькихъ очей,  
И умильно посмопрьла  
Въ окна храмины своей;  
Тихо влагой въ нихъ плеснула,  
Тихо въ глубь опятьъ порхнула,  
А на черные глаза  
Накапилась и блеснула  
Какъ жемчужинка, слеза.

Вопль и ночь. Средь этой ночи,  
Черношл ея чернѣй,  
Дивно блещущь черны очи  
Тайнымъ пламенемъ спрасшей.  
Небо мракомъ обложило;  
Дунулъ въперь; изъ за тучь  
Лунный вырѣзался лучь,  
И упавъ на очи милой,  
На окапѣ ихъ живомъ  
Брызнулъ мелкимъ серебромъ.

Дѣвы грудь волнообразна, —  
Ночь пиха, полна соблазна . . . .

Прочь коварная мечта!  
Нѣшъ, Адель, живи чиста!  
Не довольно-ль любовашься  
На себя, краса любви,  
И очами погружашься  
Въ очи черныя свои?  
Проницашь въ ихъ мглу густую  
И высмашривашь въ пиши  
Неба искру золошую,  
Блеспку ангельской души?



## НОЧЬ БЛИЗЪ М. ЯКАЦЪ.

(5 Маія 1831.)

---

Какъ сонъ невинности, какъ ангеловъ  
молишва,

Спокойна ночи пѣвъ;

А завтра — грозная воспламенишя бивша,  
Наспанешъ бурный день.

Роскошно озаренъ бивачными огнями,

Здѣсь ружей цѣлый лѣсъ

Торжественно глядишь прехгранными шпы-  
ками

На звѣздный сводъ небесъ —

И воина очамъ ко звѣздамъ безпредѣльный

Указываетъ путь :

Намъ нуженъ только мигъ — одинъ ударъ  
смертельный,

Чтобъ чрезъ него шагнуть.

Успалыхъ рапниковъ разсѣянныхъ лучи

На крапкій сонъ легли,

Не вѣдая, кого съ зарей свинець лепучій

Сорвешъ съ лица земли.

При мысли о концѣ душа моя не спонешъ,  
Но рвусь опъ думы злой,  
Что въ сумрачныхъ волнахъ забвенія попо-  
нешъ  
Туманный жребій мой;

Кипящая душа въ нѣмую вѣчность ляжешъ  
Безъ отблеска небесъ;  
Лишь дѣва милая подругъ помно скажешъ:  
» Онъ былъ, любилъ, исчезъ ! «

## НАЪЗДНИЦА.

---

Люблю я Мапильду, когда Амазонкой  
Она воцарится надъ дамскимъ сѣдломъ,  
И дергаетъ поводъ упрямой рученкой,  
И дѣйствуетъ буйно визгливымъ хлыскомъ.  
Гордяся успехомъ красивымъ и плошнымъ, (+)  
Аллеей съ конца пролетая въ конецъ,  
Она — власпелинка, ~~съ~~ ~~своимъ~~ ~~живо-~~  
вошнымъ,  
И шяжко ~~сидитъ~~ ~~на~~ ~~хранилѣ~~ жеребецъ,  
Скрежещетъ объ спаль сокрушительнымъ  
зубомъ,  
И млечная пѣна свивается клубомъ,  
И шея крушится упорнымъ кольцомъ.  
Красавецъ! — ~~Подъ~~ дѣвой онъ попочется, пля-  
шетъ,  
И мордой мопаетъ и гривую машетъ,  
И ноги, какъ не хопя, мечетъ попомъ,  
И скупю идетъ прихошливою рысью, —  
И въ рѣзвыхъ подскокахъ на знойномъ сѣдлѣ,  
Сердечно довольная пряскою высью  
Навъздница въ пыльной рисуется мглѣ:

На губкахъ пунцовыхъ улыбка сверкаешъ,  
А ножка - малюшка вся въ спремя впилась ;  
Машильда въ галопъ жеребца подымаешъ  
И зыблешся, хищро на немъ избочась,  
И долго помишся, пока замелькаешъ  
По каренькимъ глазкамъ соблазна шуманъ . . .  
Машильда прыгнула; сѣдло оспываешъ, —  
И жаркіе члены объемлешъ диванъ.





## СОСЛУЖИВЦУ.

---

Спихнулъ грозный вихоръ брани;  
Опустился мечъ въ ножны;  
Смыла кровь съ геройской длани  
Влагой Нѣманской волны.  
Слава храбрымъ! падшимъ призна!  
Воинъ, шлемъ съ чела сорви!  
Посмотри — шебъ опчизна  
Запела вънокъ любви!

Дѣвы съ ясными очами  
Ждутъ героя: приходи!  
Изукрасишься цвѣтами  
Царскій орденъ на груди;  
Къ сердцу радость вновь привѣтся  
У родимыхъ Невскихъ струй,  
И вся жизнь швоя сольется  
Въ безконечный поцѣлуй.

Нѣтъ числа красамъ вселенной,  
Сердцу милая — одна!  
У тебя въ странѣ безцѣнной  
Есть завѣтная — она —

Легче вольнаго напѣва,  
Быспрой ласпочки живѣй,  
Ясный ангель, радость — дѣва,  
Ненаглядный свѣтъ очей.

Воинъ, помнишь ли, бывало,  
Въ шумѣ игоръ и запѣй  
Дѣва рѣзвая играла  
Саблей дѣвственной швоей;  
А пеперь — у эпой грани,  
Гдѣ рука ея вилась,  
Блещутъ крестъ и надпись брани —  
Сабля славы напилась!

О, какъ сладко къ ножкѣ милой  
Положишь знакомый мечъ,  
И шпурмующею силой  
Всѣ преграды перестѣчь!  
Не опымушь злые люди,  
Что намъ свыше суждено!  
Не напрасно въ наши груди  
Неба падаетъ зерно!

Ужъ близка спрана родная,  
Сослуживецъ добрый мой,

Тамъ, гирландами блистая,  
Закипишь пвой пиръ злашой,  
Спукнушь чаши, брызнешь пѣна,  
И пошнешь въ нѣгъ грудь,  
И на жаркій пухъ Гимена  
Воинъ ляжешь опдохнушь !



## ПРЕДЧУВСТВІЕ.

---

Оконченъ пиръ войны. Къ красавицѣ своей,  
Любви къ неиспоцимымъ благамъ,  
Спремился воинъ пвердымъ шагомъ  
Съ кровавыхъ Марсовыхъ полей.  
На родину иду; иду я къ дѣвѣ милой!  
На родинѣ опяшь узрю свѣшило дня, —  
А ты, души моей свѣшило,  
Бышь можешь, закашилось для меня!  
Предчувствіе мои шуманишь взоры;  
Пусть сбудется оно! Къ упрапамъ я привыкъ;  
На громозвучные укоры  
Мой не подвигнешя языкъ.  
Бышь можешь, вздохъ одинъ изъ груди очер-  
спвѣлой,  
Какъ въперокъ, мгновенно проскользнешъ,  
Но буря спраспи не взорвешъ  
Моей души, въ бояхъ перегорѣмой.  
Я выдержу напоръ грозы,  
Я отступлю опъ храма наслажденій,  
И не унижусь до моленій,  
Не выжму изъ очей слезы!

Мечша цвѣла, мечша увянетъ,  
Замретъ кипѣніе въ крови,  
И грудь—свинцовымъ гробомъ спанетъ,  
Гдѣ ляжетъ прахъ моей любви.

А ежели порой разсудку въ ясны очи  
Начнетъ фантазія вдувашь свой сладкій дымъ,  
И крылья темныя, какъ шкандъ волшебной  
ночи,

Разширишь обаятельно надъ нимъ, —  
Я брошусь на коня, и сынъ Донскаго берега  
Мой буйный умыселъ пойметъ,  
И въ даль, и въ дичь, и въ глушь меня онъ  
понесетъ

На молніяхъ опчаяннаго бѣга;  
Или сзову друзей, и вспыхнетъ шумный пиръ,  
И нектаръ пѣнистый въ фіалахъ застру-  
ишся,

И пѣсни загремятъ, и усыпленный міръ  
Моимъ неистовымъ весельемъ огласится;  
И будетъ сердца храмъ открытъ  
Безумнымъ, бѣшеннымъ ушѣхамъ, —  
И изъ него поскока, испуганная смѣхомъ,  
Къ сердцамъ безсильнымъ оплетитъ !

## ПРОЩАНІЕ СЪ САБЛЕЮ.

---

Прости, дорогая красавица брани!  
Прости, благородная сабля моя!  
Влекомый стремленіемъ новыхъ желаній,  
Пойду я по новой спезѣ бышя.  
Ты долго со мною была не разлучна,  
Какъ ангелъ грозы все блеспѣла въ очахъ;  
Но кончена брань,—и съ побою мнѣ скучно:  
Ты сердца не радуешь въ пѣсныхъ ножнахъ.

Прости-же, холодная, оспрая дѣва,  
Съ кѣмъ дружно дѣлилъ я свой бытъ кочевой,  
Внимая порывамъ священнаго гнѣва  
И праведной меспи за край мой родной!  
Есть дѣва иная въ краю мнѣ любезномъ,  
Прекрасна и жаромъ любви камена;  
Нѣтъ жаркой души въ пвоемъ пѣлѣ желѣз-  
номъ —  
Иду отогрѣться, гдѣ дышитъ она.

» Напрасно, о воинъ, меня покидаешь, «  
Мнѣ кажешся, шепчешь мнѣ сабля моя, —  
» Бышь можешь, чпо шамъ, гдѣ ты розъ  
ожидаетъ,  
Найдешь лишь шерновый вѣнецъ бышя;  
Адъ женскаго сердца побой не измѣренъ,  
Ты цѣнишь высоко обманчивый даръ;  
Мой хладный соспавъ до конца тебѣ вѣренъ,  
А свѣпскихъ красавиць сомнишелень жаръ.»

О нѣпъ, я шебя не оспавлю въ забвеняи, —  
Нѣпъ, другъ мой желъзный! Ты будешь со  
мною :

И ржавчинѣ люпой не давъ на съѣденъе  
Тебя обращаю я въ кинжалъ роковой,  
И ловкой и пышной снабжу рукояпью,  
Блеспящей оправой кругомъ облеку, —  
И гордо повѣсивъ кинжалъ надъ кровашью,  
На мщенъе коварству его сберегу!



**ОРЕЛЛАНА.**

---

Взгляните, какъ льется, какъ въспія она—  
Красивая, злая, крупная волна !

Эпо мчится Ореллана,  
Величава, глубока,  
Шибче, шибче — и близка  
Къ черной безднѣ Океана.

Бурлитъ и реветъ Океанъ - великанъ, —  
Гроза на хребтѣ, на плечахъ ураганъ ;

Вздулся, сгорбился приливомъ,  
Горы волнъ шумя крупитъ —  
Будетъ схватка : онъ сердитъ  
И рѣка полна порывомъ.

Лепитъ въ Океанъ Ореллана спрѣлой —  
И вопъ налетѣла, рветъ волны волной.

Чуденъ водной бипвы пламень !  
Пѣна бьетъ до облаковъ ;  
На хребтахъ густыхъ валовъ  
Сшиблись камни, съ камнемъ камень.



Съ рѣкой Океанъ , какъ съ шигрицею левъ!  
Двѣ арміи волнъ — далеко слышенъ ревъ.  
Гдѣ-жъ побѣда? гдѣ уклонка?  
Ты нейдешь назадъ, рѣка, —  
Ты упряма, ты дика!  
Бейся, бейся Амазонка!

Свое взяла сила: рѣка не сдалась  
И грудь Океану, какъ жало, впиалась.  
Уязвленъ боецъ огромной  
Захрипѣлъ и заспоналъ;  
Тише, пише — и помчалъ  
Волны съ жалобою помной.



## ПРАЗДНИКЪ НА БИВАКЪ.

(7 Июля 1831.)

---

Пируя на поляхъ чужбины,  
Вы были веселы, друзья, —  
И я бивачнаго жипья  
Увидѣлъ свѣплыя карпины.  
Хоть шапкѣй пиршества шалашъ  
Споличной залы былъ пѣснѣ,  
За по въ немъ ходъ отпрудныхъ чашъ  
Былъ громозвучнѣй и вольнѣ;  
Въ немъ мѣры не было рѣчамъ,  
Ни сжашыхъ успъ, ни хипрыхъ взглядовъ,  
Чпо нѣкогда бывало шамъ —  
Въ странѣ докучливыхъ обрядовъ.  
Ура гремѣло. Каждый гостъ  
Здѣсь былъ учаспникомъ веселья,  
И добротой блеспѣла злоспъ,  
Укрывъ свой ядъ, хоть до похмѣлья.  
Кипучъ былъ праздникъ средъ полей;  
Но, признаюсь, печаленъ сердцемъ,

На пиръ ликующихъ друзей  
Смопрѣлъ я хладнымъ иновѣрцемъ, —  
И, чуждъ ихъ кликовъ и рѣчей,  
Ждалъ впайнѣ праздника мечей.



**Р А З Л У К А.**

---

» Поле славы предо мною :  
Отпусти меня, любовь !  
Тамъ — за Нѣманомъ - рѣкою  
Свищупъ пули, брызжешъ кровь;  
Здѣсь не мѣсто быть солдапу :  
Тамъ и братья и враги;  
Дѣва милая, къ возвращу  
Другу сердце береги ! «  
Дѣвы очи опустились  
Къ обручальному кольцу,  
И по блѣдному лицу  
Вдругъ обильно покапились  
Токи жгучихъ слезныхъ струй;  
При словахъ : проспи, мой милый !  
Будно роза близъ могилы  
Пальъ прекрасной поцѣлуй.

Не пучи надъ міромъ грозу замышляюшъ —  
Сближаются мѣрно двѣ рапи враговъ;  
Не хладно, не сухо другъ друга встрѣчаюшъ —  
При первыхъ привѣшахъ и пламя и кровь.

Всѣмъ бѣшенствомъ смерти ядро боевое,  
Врываясь въ колону, рядъ валять на рядъ.  
Вопль прыснулъ каршечный лзвительный градъ,  
Все ломить и рветъ онъ въ рѣдѣющемъ спрѣ.  
Все ближе и ближе враги межъ собой —  
Изпорглись изъ ружей свинцовыя брызги,  
Пронзительно въ слухъ ударяющъ ихъ визги,  
И спрой навалился на вражескій спрой  
И росъ шпыками прошивниковъ груди, —  
Кровь хлещетъ волнами и падающъ люди;  
Сливаются споны и ржанье и прескъ,  
И мечется въ дымъ порывистый блескъ.

Ужъ полночная крикунья  
Дико крикнула сова;  
Свѣтомъ звѣздъ и полнолуныя  
Свѣшипъ неба синева!  
Посреди нѣмой равнины,  
Погрузившись въ смертный хладъ,  
Безобразныя руины  
Человѣчества лежатъ.  
Чей здѣсь шрупъ? — Чело разбило,  
Исказилась красота,

Черной язвой грудь раскрыша,  
Сжаты синія уста.  
Пораженъ враждебной силой  
Юный ратникъ палъ въ борьбѣ:  
Не ворошился швой милый,  
Дѣва милая, къ тебѣ!



**КЪ М — Р У.**

---

Еще на быспролешный пирь,  
О другъ, мы сведены судьбою  
Товарищъ, гдѣ нашъ дѣпскій мѣръ,  
Гдѣ такъ сроднился я съ побою ?  
Взгляну на спройный замокъ пошъ  
Гдѣ бурной жаждой эполепа,  
Въ злапыя опрочества лѣша,  
Кипѣлъ незрѣлый нашъ народъ, —  
И цѣлый рой воспоминаній,  
То грустно-сладкихъ, по смѣшныхъ,  
Пробудился въ единый мигъ  
Въ душѣ, исполненной перзаній.  
Тамъ свѣпскихъ чуждые цѣпей  
Мы знали только брапсва узы,  
И наши маленькія музы  
Ласкали избранныхъ дѣпей.  
Опъ охладипельной науки  
Бѣжали мы — въ пиши мечпашъ  
И непокорливые звуки  
Игрѣ созвучій покарпашъ.

Тамъ въ упоительной превогъ  
Мы обнимались на порогъ  
Межъ дѣспсва запоздалымъ сномъ  
И первымъ юности огнемъ,  
И чувствомъ дивнымъ закипали;  
И сливъ въ безмолвіи сердца,  
Еще чего-то опъ Творца,  
Какъ недосозданные ждали —  
И легкой спруйкою въ крови  
Текло предвкусіе любви.  
Ударилъ часъ: мы полетѣли  
Вдоль разныхъ жизненныхъ путей,  
Пучину свѣта обозрѣли,  
И скоро сердцемъ опкигѣли,  
Открыли ядъ на днѣ спраспей.  
Подъ хладнымъ вѣяньемъ порока  
Поблекла юная мечта;  
Душа, какъ львица, заперта —  
Скорбишь въ желѣзной клѣшкѣ рока.  
Въ шолпѣ холодной и сухой  
Къ кому приникнушь головой?  
Гдѣ распонипъ свинець несчастья?  
Гдѣ грудь укрышь опъ непогодъ? —  
Вездѣ людскаго безучастья



Встрѣчаешь неизбежный ледь.  
Повсюду чувствиво каменѣеть  
И мрееть подѣ кознями умовъ;  
Въ насмѣшкахъ сирая нѣмѣеть  
И мерзнетѣ дружба; — а любовь —  
Въ любви-ль найдешь еще опраду?  
Оспавь напрасныя мечпы!  
Любовь — лишъ только капля яду  
На оспромѣ жалѣ красопы.

Товарищъ, гдѣ же упѣшенье?..  
Чу! громъ прошелъ по высопамъ.  
Дай руку! благо Провидѣнье:  
Сспраданье здѣсь, блаженство — шамъ!



## НЕЗАБВЕННАЯ.

---

Въ дни когда въ груди моей чувство раз-  
вивалось

Такъ свѣжо и молодо

И мечтой согрѣтое сердце не сжималось

Опъ земнаго холода, —

Въ сумракъ безвѣстности за Невой широкою

Небомъ сокровенная,

Мнѣ явилась чудная — дѣва свѣпловая,

Дѣва незабвенная.

Какъ она несла свою пихо и поржественно

Грудь полуразвипую !

Какъ глубоко принялъ я взоръ ея божественной

Въ душу ей открьпую !

На младомъ челѣ ея — надъ очей алмазами

Дивно отражалась,

Какъ ея мысль пихая, зрѣя въ свѣпломъ разумѣ,

Искрой разгаралась, —

А попомъ изъ успѣ ея, словомъ оперенная,

Голубемъ пѣвпелнымъ

Вылепала чистая, въ краски облеченная,  
Съ шумомъ упоительнымъ.  
Если-жъ дѣва взорами иль улыбкой дружнею  
Юношу лелѣяла —  
Нѣгою полуденной, теплою южною  
Опѣ прелестной вѣяло.

Помните-ль, друзья мои? памѣ ее видали мы  
Вѣчно безмятежную,  
Съ радостями темными, съ ясными печальми  
И съ улыбкой нѣжною.  
Съ ней влеклись мечпашели въ обласпи над-  
звѣздныя  
Помыслами скрыпными;  
Чудная влекла къ себѣ и сердца желѣзныя  
Персями магнитными.

Время перемчалось: скрылся ангелъ сла-  
достной!  
Все исчезло съ младостью —  
Все, что только смертные на землѣ безра-  
достной  
Называютъ радостью . . .  
Передъ дѣвой новою — сердца безпокойнаго  
Тлѣло чувствно новое;

Но ужь было чувство по — послѣ лѣта  
знойнаго

Солнце Сентяброванное.

Предаю забвенію новую прелестницу,

Въ грудь опустошенную

Заклучивъ лишь первую счастья провозвѣст-  
ницу —

Дѣву незабвенную.

Всюду въ жизни суешной — въ буряхъ ис-  
пышанія

Бѣдность обнаружена; —

Но, друзья, не бѣденъ я: въ шерняхъ спра-  
данія

Свѣшпихся жемчужина —

И по гранямъ памяти ходишь перекапная,

Блещеть многоцѣнная —

Это перль души моей — дѣва невозвратная, —

Дѣва незабвенная!



## НОВОЕ ПРИЗНАНИЕ.

---

Поэма сердце въ даръ примите!  
Вопь вамъ оно : въ немъ пышетъ жарь.  
Молчите вы — уже-ль хопите  
Опринупь мой священный даръ?  
О, какъ лукаво вы взглянули!  
Поняпень' мнѣ языкъ очей:  
О прежней вы любви моей  
Мнѣ превосходно намекнули.  
Вы говорите : » Богъ съ побой!  
Ты передъ дѣвою другою  
Все сердце сжегъ, поэшь безпечной,  
И хочешь искру предо мной  
Теперь раздуть въ золѣ сердечной. « —  
Нѣтъ, вы ошиблись, говорю,  
Не прежнимъ сердцемъ я горю,  
Оно давно изпепелилось;  
Изъ пепла новое родилось —  
И я вамъ Феникса дарю!

---

**Л Ю Б Л Ю Т Е Б Я .**

---

Люблю тебя — произнеси не смѣя —  
Люблю тебя! я взорами сказалъ;  
Но спраспный взоръ вдругъ опустился, мѣля,  
Когда твоей взоръ суровый повспрѣчалъ.  
Люблю тебя! я вымолвилъ, робѣя,  
Но твой опвѣспъ языкъ мой оковалъ;  
Языкъ мой смолкъ и взоръ огня не мечепъ,  
А сердце все — люблю тебя — лепечепъ.

И звонкое сердечное бѣенье  
Ты слышишь; — такъ, оно къ тебѣ дошло;  
Но ужъ твое сердипное велѣнье  
Оспановипъ его не возмогло...  
Люблю тебя! И въ меспъ за опверженъе,  
Когда нибудъ, безжалостной на зло,  
Когда и грудь любовію опдышипъ,  
Мое перо — люблю тебя! — напишепъ.

---

**Д В Ъ Р Ъ К И.**

---

Между пышными лугами,  
Между ровными берегами,  
По блистающему дну,  
Въ глубину не нарастая,  
Влага рѣзвая, живая —  
Раскашилась въ ширину.  
Въ искры лучъ небесъ дробится  
О поверхность этихъ водъ;  
На струяхъ волшебныхъ зрится  
Искры въ искру переходъ.  
Здѣсь, дымя, тебѣ раздолье!  
Здѣсь, пипая своеволие,  
Можешь броситься въ рѣку; —  
И рученку лишь пропянешь,  
Ты со дна себѣ достанешь  
Горсть блестящаго песку!

Пусть по дебрямъ пробивая,  
Тамъ бѣжитъ рѣка другая.  
Та рѣка въ берегахъ сперта,  
Стелеть воды не широко;

Въ глубину ушла далеко  
Этой влаги полнопа.  
Стрѣлы Феба не пронзають  
Этой мощной глубины;  
Взоры дна не доспигають —  
Волны дики и черны.  
Низвергайся, мужъ отваги!  
Здѣсь подъ темнымъ слоемъ влаги  
Перлы дивные лежатъ.  
Сбрось съ чела вѣнокъ цвѣточный!  
Блескъ возвышенный и прочный  
Эти перлы подарятъ.





**Р О З А   И   Д Ъ В А .**

---

Послѣ бури мірозданья,  
Жизнью свѣжею блестя,  
Мірѣ въ вѣнкѣ очарованья  
Былъ прекрасенъ, какъ дѣпя.  
Роза бѣлая являла  
Образъ полной чистоты;  
Дѣва юная сіяла  
Алымъ блескомъ красоты.  
Небо розу убѣлило,  
Давъ румянецъ дѣвѣ милой —  
И волшебствомъ пайныхъ узъ  
Между ними укрѣпило  
Неразгаданный союзъ; —  
И заря лишь выводила  
Въ небо свѣтлаго царя,  
Дѣва, рдѣя, приходила  
Къ бѣлой розѣ, какъ заря.

Но преспугнаго паденья  
Мигъ нежданный налешѣлъ :

Подъ дыханьемъ обобщенья  
Образъ дѣвы попускнѣлъ.  
Молча, зеркало потока  
Ей сказало : ты блѣдна !  
И грустишь она глубоко,  
Милой краски лишена.  
Вопъ свѣпило дня сорвало  
Темной ночи покрывало ;  
Розѣ вѣрная спѣшишь  
Дѣва въ бархатное поле . . .  
Вопъ подходитъ . . . чудный видъ !  
Роза, бѣлая дополъ,  
Алымъ пламенемъ горитъ ;  
Предъ пришелицею бѣдной  
Спруй зари она пышной —  
И киваетъ дѣвѣ блѣдной  
Алой чашею своей.  
Милый цвѣтъ преобразился :  
Твой румянецъ, дѣва, здѣсь !  
Не пропалъ онъ, — сохранился,  
Розѣ переданный весь.

Такъ впервые ослѣпѣло  
Пламя съ юныхъ дѣвы щекъ ,

6 \*

А листочки розы бѣлой  
Цвѣтъ спыдливости облекъ.  
Такъ на первомъ жизни пирѣ  
Возникалъ грѣха посѣвъ, —  
И доспалось жишь намъ въ мѣрѣ  
Алыхъ розъ и блѣдныхъ дѣвъ!



**У Т Е С Ъ.**

---

Отвсюду объятый равниною моря,  
Упесь гордо высипся, — мраченъ, суровъ,  
Незыблемъ стоишь онъ, въ могуществѣ споря  
Съ прибоями волнъ и съ напоромъ вѣковъ.  
Валы только лижутъ могучаго пяпы;  
Отъ времени только бразды вдоль чела;  
Мохъ стрый ползешъ на широкіе скапы, —  
Съдая вершина — пресполь для орла.

Какъ въ плащъ исполинъ весь во мглу за-  
вернулся;  
Поникъ, будишь въ думахъ, космапой главой;  
Безспрашно надъ моремъ веѣмъ спаномъ на-  
гнулся  
И грозно нависнулъ надъ бездной морской.  
Вы ждете — падешъ онъ, — не ждите паденья!  
Наклонно онъ спалъ, чпобы сверху взиратьъ  
На слабыя волны съ усмѣшкой презрѣнья  
И смершнаго взоры отвагой пугашъ.

Онъ хладенъ, но жаръ въ немъ закованъ  
природный :

Во дни чудодѣйства зиждипельныхъ силъ  
Онъ силой огня — сынъ огня первородный —  
Изъ сердца земли мощно выдвинуть былъ! —  
Взлепѣлъ, и заспылъ онъ пвердыней граниша.  
Ему не живипеленъ солнечный лучъ;  
Для нѣгъ его грудь вѣковая закрыша;  
И дикъ и угрюмъ онъ: за то онъ могучъ!

За то онъ неисповой радостью блещетъ,  
Какъ вѣтры помчаша въ разгульный свой  
пушь,

Когда въ него море бурунами хлещетъ,  
И прыгаешъ жадно гиганшу на грудь. —  
Вопъ молніи пламя надъ нимъ засверкало,  
Перунъ свой ударъ ему въ шема нанесъ —  
Что-жь? — огненный змѣй изломилъ свое жало,  
И весь невредимый хохочетъ унесъ.

---

**КЪ Н — М У.**

---

Не прапъ огня напрасныхъ убъжденій  
О сладости супружняго вѣнца,  
О полноцѣ семейныхъ наслажденій,  
Гдѣ сплавлены пріязнію сердца!  
Вѣнецъ шопъ былъ мечпы моей предметомъ,  
И былъ гошовъ я бипься съ цѣлымъ свѣшомъ  
За ту мечпу; я въ книгѣ дней моихъ  
Тогда чипалъ горячую спраницу,  
И пѣлъ ее — любви моей царицу —  
Владычицу восторговъ неземныхъ.  
Небесный лучъ блиспалъ мнѣ средъ ненаспья,  
Я чувспвовалъ все пламя быпїя,  
И радостно змѣю - надежду счаспья  
Носилъ въ груди... прекрасная змѣя!  
Но весь сосудъ волшебнаго обмана  
Мной осушенъ; оконченъ жаркїй пушь;  
Закрылась сердца пламенная рана —  
И гордостпью запанцырилась грудь.  
Не говори, что я легокъ и молодъ!  
Не говори, что время впереди!

Тамъ нѣтъ его : оно въ моей груди  
И въ ней спойтъ закованное въ холодъ.  
Напрасно ты укажешь мнѣ на дѣву,  
Не хладную къ сердечному напѣву  
И сладкую, какъ въ раскаленный день  
Для бедуина пальмовая шѣнь —  
Я не хочу при кликахъ » шоржеспвуемъ «  
Припворспвовашъ у ангела въ очахъ,  
И класпъ клеймо бездушнымъ поцѣлуемъ  
На бархатныхъ, малиновыхъ устахъ.  
Пускай меня язвятъ насмѣшкой люди,  
Но грудь моя холодная давно,  
Какъ храмъ пустой, гдѣ все расхищено,  
Къ божеспвенной да не приникнешъ груди!  
Да не падешъ на пламя красопы  
Морозный паръ беспраспнаго дыханья!  
Не мнѣ вѣнецъ свлпаго сочепанья!  
Въ моемъ вѣнцѣ — крапивные листья.  
Былыхъ спраспей сказаніемъ блестящимъ,  
Опчешами любви моей къ другой  
Я угожу-ль супругъ молодой  
И жаждущей уписься наспоющимъ ?  
Удѣлъ полпы — сухой, обычный шоргъ —  
Замѣнишь ли ушраченный воспоргъ ?

Нѣпть, пусть живу и мыслью одиноко,  
И одного пусть бѣпть судьбы гроза!  
За шо я чипть; ужаснаго упрека  
Меня не жжепть кровавая слеза.  
Пускай мой одръ не обогръпть любовью,  
Пусть я свою холодную главу  
Къ холодному склоняю изголовью,  
И розъ любви дозволенныхъ не рву —  
За шо мой сонъ порою пакъ прекрасень,  
Такъ сладоспенъ, роскошенъ, живъ и ясенъ,  
Что я своимъ шо счастье зову,  
Кошораго не вижу на яву.





## Д В А В И Д Ъ Н І Я .

---

Я дважды любилъ : двѣ волшебницы-дѣвы  
Сіяли мнѣ въ жизни средь Божьихъ чудесъ ;  
Онѣ мнѣ внушали живые напѣвы,  
Знакомили душу съ блаженствомъ небесъ.  
Одну полюбилъ, какъ слезою печали  
Ланита прекрасной была нажжена ;  
Другую, когда ея очи блиспали  
И сладко, роскошно смѣялась она.

Изчезло, чѣмъ прежде я былъ разволнованъ,  
Но слѣдъ волнованья оспался во мнѣ ;  
Донинѣ ихъ образъ чудесный закованъ  
На сердцѣ желѣзномъ въ грудной глубинѣ.  
Когда-жъ я въ глубокомъ тону размышлени  
О шемномъ значенн грядущаго дня, —  
Незапно меня посѣщаспъ видѣнне  
Одной изъ двухъ дѣвъ, чаровавшихъ меня.

И первой любви моей дѣва приходишь,  
Какъ ангелъ скорбящій, блѣдна и груспна,  
И влажныя очи на небо возводишь,  
И къ персямъ, поскою разбишымъ, она

Крестомъ прижимаетъ лилейныя руки;  
Кашпановый волосъ струями разлилъ...  
Явленіе дѣвы, исполненной муки,  
Мнѣ день благодатный въ грядущемъ сулилъ.

Когда-жъ мнѣ являешся дѣва другая,  
Черпы ея буйнымъ весельемъ горятъ,  
Глаза ея рыщущъ, какъ пламя, сверкая,  
Усна напрягаясь, какъ струны, дрожатъ; —  
И дѣва ша дико, безумно хохочетъ,  
Кольшась ея надрывается грудь:  
И эпо видѣнье мнѣ горе пророчитъ,  
Паденіе шерній на жизненный путь.

Предъ лаской судьбы и грозой ея гнѣва  
Одна изъ предвѣспницъ всегда прилепитъ;  
Но рѣдко мнѣ видится первая дѣва, —  
Послѣдняя часпо мнѣ смѣхомъ гремитъ:  
И въ жизни я вижу немногія розы,  
По многу блуждаю въ шернистыхъ пущахъ;  
Но въ радостяхъ рѣдкихъ даются мнѣ слезы,  
При частыхъ спраданьяхъ еспь хохотъ въ  
успахъ.



**М О Г И Л А.**

---

Разсыпано много холмовъ полевыхъ  
Изъ длани природы обильной ;  
Холмы тѣ люблю я ; но болѣе ихъ  
Мнѣ нравишя холмикъ могильной.

Въ поскѣ не ушѣшусь я свѣшлымъ цвѣшкомъ,  
Не имъ обновлю мою радость :  
Взгляну на могилу — огнистымъ клубкомъ  
По сердцу прокашишя сладость.

Любви-ли сомнѣнiе въ грудь залегло,  
На сладостный холмъ посмошрю я —  
И чище мнѣ кажешя дѣвы чело,  
И ярче огонь поцѣлуя.

Успану-ли въ пягоспной съ рокомъ борьбѣ,  
Изранецъ, избитъ исполиномъ —  
Линшъ вспомню могилу — и въ очи судьбѣ  
Взираю съ могущесшвомъ лъвинымъ.

Я въ міръ боець; да, я биться хочу —  
Смошрите: я бросилъ ужъ лиру;  
Я мечъ захвашилъ, и открышо лечу  
На встрѣчу нечистому міру.

И Богъ да поможетъ мнѣ зло поразить,  
И въ битвѣ глубоко, глубоко,  
Могучей рукою спаль правды вонзить  
Въ шипучее сердце порока!

Не бойшесь, друзья, не падеть вашъ пѣвецъ!  
Пусть грозно враговъ ополченье!  
Какъ левъ я дерусь; какъ разумный боець,  
Упрочилъ себѣ опспуленье.

Могила за мною, какъ геній, спонитъ  
И въ сердце вливаетъ опвагу;  
Когда же боренье меня изшомитъ,  
Туда — и подѣ холмикомъ лягу.

И пламенный духъ изъ шемницы своей  
Торжешвеннымъ крыльевъ размахомъ  
Къ Опцу возлешитъ, а ползучихъ гопшей  
Земля угосшитъ моимъ прахомъ.

Но съ міромъ не конченъ кровавый расчетъ !  
Ныпъ, — въ бурныя силы природы  
Вражда моя въ новой красѣ перейдетъ  
И въ воздухъ, и въ пламя, и въ воды.

На хладныхъ людей я вулканомъ дохну,  
Кипящею лавой нахлыну;  
Средь водной равнины волною плесну —  
Злодѣя ладью опрокину !

Порою злымъ вихремъ прорвусь напроспоръ,  
И вихрей — собратій накличу,  
И прахомъ засыплю я хищника взоръ,  
Коварно слѣдящій добычу !

Чрезъ горы преградъ путь свободный найду—  
Сквозь камень стѣны безпредѣльной  
Къ сапрану въ чершого заразой войду  
И язвою лягу смертельной !



## ПѢСНЬ СОЛОВЬЯ.

---

Средь воскреснувшихъ полей  
Геній звуковъ соловей  
Пѣснью весь излипся хочепъ,  
Въ перекашахъ спраспныхъ мрепъ;  
Вопъ неиспово хохочепъ,  
Тише, пише спалъ, — и вопъ  
Къ нѣжнымъ спонамъ переходипъ, —  
И разлившись, какъ свирѣль,  
Упоишельно выводипъ  
Онъ серебряную прель.

О милая! пѣвецъ въ воздушномъ кругѣ  
Поешъ любовь и къ нѣгѣ насъ зовешъ, —  
Такъ шепчепъ спраспный юноша подругъ, —  
И пламенна, какъ солнечный восходъ,  
Прекрасная къ успамъ его прильнула;  
Его рука лукавою змѣей  
Перевила спанъ дѣвы молодой,  
Вползла на грудь и на груди уснула...

А шамь — одинъ — безъ дѣвы, безъ вѣнца,  
Таясь въ глуши, пипомецъ злополучья  
Прислушался: межъ звуками пѣвца  
И онъ сыскалъ душъ своей созвучья.  
Блещишь слеза опрадная въ очахъ;  
Нежданная, къ ушпамъ она скапилась,  
И дружно со слезою засвѣпилась  
Могильная улыбка на устахъ.

Пой, греми, полей глашатай!  
Пѣсню чудной и богатой  
Ты счастливому звучишь  
Такъ роскошно, бурно, спраспно,  
А съ печальнымъ такъ согласно,  
Гармонически груспишь.  
Пой, звучи, дитя свободы!  
Мнѣ понятна пѣснь швоя;  
Кликавъ мапери — природы  
Грудь опкликнулась моя.

---

# **С О Н Е Т Ы.**



I.

П Р И Р О Д А.

---

Повсюду прелести, повсюду блещущъ краски!  
Для всѣхъ природы длань исполнена даровъ.  
Зачѣмъ же къ красотѣ безчувственно — суровъ  
Ты жаждешь пайнъ ея неисповой огласки?

Смотри на дивную, пей дѣвственныя ласки ;  
Но цѣломудренно храни ея покровъ !  
Насильственно не рви божественныхъ узловъ,  
Не мысли оппахнуть застѣнчивой повязки!

Доступенъ ли тебѣ ея гіероглифъ ?  
Небесныя лучи волшебнo преломивъ,  
Разкрыла-ли его обманчивал призма ?

Есть сердце у тебя : пади, благоговѣй,  
И бойся исказить догадкою швоей  
Запретныя красы свяпаго миспицизма !



II.

**КОМЕТА.**

---

Взгляни на небеса : тамъ стройность  
вѣковая.

Какъ уопишельна созвѣздій пишина !

Какъ жизнь текущихъ сферъ гармоніи полна —  
И какъ разсчеписпа ихъ пляска круговая !

Но посмотри : межъ нихъ неправильно гуляя,  
Комета вольная — системамъ невѣрна;  
Ударами грозить и буйствуешъ она  
Блеспательнымъ хвостомъ пол-неба заспилая.

Зря госпью свѣшлую въ знакомыхъ небесахъ,  
Мудрецъ любитъся игрой въ ея лучахъ,  
Но робко путь ея и близость расчисляетъ.

Такъ пылкая мечпа — наперсница боговъ —  
Среди медлительныхъ, обкованныхъ умовъ,  
Сверкая носишя и пѣшишъ и пугаетъ.





IV.

Г Р О З А.

---

Въ тяжеломъ воздухѣ сопкалась мгла густая;  
Взмахнулъ крылами въспрь; — зубчатой бо-  
роздой  
Просѣклась молнія; — завыла хлябь морская;  
Льсъ оцепинился; разсѣлся дубъ съдой.

Какъ хохощъ сапаны несется замирая  
Громовъ глухой раскапъ; — и снова надъ землей  
Небесный пляшетъ огонь, по ребрамъ шучь  
мелькая,  
И грозно вдругъ сверкнешъ изломанной чершой.

Смушилась чернь земли и мчится подъ за-  
шворы . . .  
Бѣгите! эпопѣ блескъ лишь для очей орла....  
Творенья робкія, спѣшите въ ваши норы!

Кто-жь шамъ — на гребнѣ скаль? — Спо-  
на его смѣла;  
Опкрыпа грудь его; спремяшся къ небу взоры,  
И молнія — вѣнецъ вокругъ его чела!

---

V.

Ц В Ъ Т О К Ъ .

---

» Какъ дивно выпканъ онъ изъ красокъ, изъ  
ээира !

Откуда милый гость ? Не съ неба-ль сбро-  
шенъ онъ ?

Злаписною каймой онъ пышно обведень ;  
На немъ лазурь небесъ, на немъ зари порфира. « —

Нѣтъ, эпо сынъ земли — сей гость земнаго  
пира :

Лугъ — родина ему; изъ праха онъ рождень. —

» Такъ вѣрно чудный перлъ былъ въ землю  
посаженьъ,

Чшобъ произвеснъ его на украшенъе міра? « —

О нѣтъ, чшобъ вознеснись увѣнчанной  
главой,

Изъ чернаго зерна онъ долженъ былъ родиться  
И корень вишь въ грязи, во мракъ, подъ землей.

Такъ сѣмя горесни во грудь нѣвцу ложился,  
И въ сердце водрузивъ тяжелый корень свой,  
Цвѣтущей нѣспію изъ успъ его спремился.

VI.

---

Красавица, какъ райское видѣнье,  
Являлась мнѣ въ сіяньи голубомъ;  
По сердцу разливалось упоенье,  
И цѣлый міръ казался мнѣ вѣнкомъ.

Небеснаго зефира дуновенье  
Я узнавалъ въ дыханіи свѣтомъ,  
И весь я былъ — молишвенное пѣнье  
И исчезалъ въ пареніи нѣмомъ.

Прекрасная, я вдохновенъ побою;  
Но не моею губительной рукою  
Развяжешь завѣшный поясъ швой. —

Мнѣ сладостны помненія и слезы.  
Другимъ опдай обманчивыя розы:  
Мнѣ данъ цвѣпокъ неплѣнный, вѣковой.

---

VII.

---

Когда вдали опъ суепы всемірной  
Прекрасная груспипъ, уединясь, —  
Слеза препенеть на лазури глазъ,  
Какъ перль на незабудочкѣ сафирной.

Веселиемъ и роскошію пирной  
Ея улыбка блещеть въ сладкій часъ; —  
Такъ два листочка розовыхъ, спруясь,  
Расходятся подъ ласкою зефирной.

Порой и дождь и свѣпяпъ небеса; —  
И на лицѣ прелестной сердцегубки  
Встрѣчаются улыбка и слеза.

Какъ шягосипны приличію успунки!  
Лобзаньемъ осушилъ бы ей глаза,  
Лобзаньемъ запечашалъ эти губки!



УШ.

---

Бѣгунъ морей дорогою безбрежной  
Спремился въ даль могущесномъ въширилъ,  
И подо мной съ кормою быспробѣжной  
Кишучій валъ шумливо говорилъ.

Волнуемый поскою безнадежной  
Я опъ пловцевъ чело мое укрылъ,  
Пошикнулъ имъ надъ влагою мяшежной  
И жаркую слезу въ нее сронилъ.

Снѣдаема измѣной безпощадно,  
Моя душа къ виновницѣ рвалась,  
По ней слеза послѣдняя слилась —

И схваченная раковиной жадной,  
Бышь можешь, перлъ она произвела  
Для милаго измѣницы чела!

к о н е ц ъ .



# О Г Л А В Л Е Н І Е.



	Стран.
1. Смерть розы.....	1
2. Золопой вѣкъ.....	3
3. Жалоба дня.....	5
4. Три вида.....	7
5. Чудный конь.....	11
6. Озеро.....	13
7. Бранная красавица.....	17
8. Мой выборъ.....	19
9. Сознаніе.....	20
10. Къ полярной звѣздѣ.....	22
11. Скорбь поэта.....	24
12. Смерть въ Мессинѣ.....	26
13. Моей звѣздочкѣ.....	28
14. Облака.....	30
15. Напоминаніе.....	33
16. Снежь.....	36
17. Къ очаровательницѣ.....	39
18. Буря и пишь.....	43
19. N. N — ой.....	45
20. Радуга.....	48
21. Черныя очи.....	50
22. Ночь близъ м. Якаць.....	54
23. Наѣздица.....	56
24. Сослуживцу.....	58
25. Предчувствіе.....	61
26. Прощаніе съ саблею.....	63

## II

	Спран.
27. Орелана . . . . .	65
28. Праздникъ на бивакъ . . . . .	67
29. Разлука . . . . .	69
30. Къ М — ру . . . . .	72
31. Незабвенная . . . . .	75
32. Новое признаніе . . . . .	78
33. Люблю себя . . . . .	79
34. Двѣ рѣки . . . . .	80
35. Роза и дѣва . . . . .	82
36. Упешь . . . . .	85
37. Къ Н — му . . . . .	87
38. Два видѣнія . . . . .	90
39. Могила . . . . .	92
40. Пѣснь соловья . . . . .	95

## С О Н Е Т Ы.

I. Природа . . . . .	99
II. Комета . . . . .	100
III. Вулканъ . . . . .	101
IV. Гроза . . . . .	102
V. Цвѣпокъ . . . . .	103
VI. . . . .	104
VII. . . . .	105
VIII. . . . .	106

